

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2024, №1, Том 8 / 2024, No 1, Vol 8 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/08UNLD124.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Акиева, П. Х. Верховенство национального права над международными актами в свете последних изменений законодательства РФ / П. Х. Акиева, Н. В. Курьсь // Либерально-демократические ценности. — 2024. — Т. 8. — № 1. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/08UNLD124.pdf>

For citation:

Akieva P.H., Kurys N.V. The supremacy of national law over international acts in the light of recent changes in the legislation of the Russian Federation. *Journal of liberal democratic values*. 2024; 8(1): 08UNLD124. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/08UNLD124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 340.147:973

Акиева Петимат Хасолтовна

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия
Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Доктор исторических наук
E-mail: petim@yandex.ru

Курьсь Наталья Владимировна

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия
Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: nvk1202@mail.ru

Верховенство национального права над международными актами в свете последних изменений законодательства РФ

Аннотация. В представленной статье исследуется концепция установления приоритета национального законодательства РФ над нормами международного права, оценивается обоснованность данных положений. Авторы показывают, что содержание императивности норм общего международного права во многом остается неопределенным, отсутствуют авторитетные стандарты и концептуальное единство в вопросах, касающихся общих понятий. В свою очередь, современное правотворчество и правоприменение в деятельности государства – не изолированный процесс. Эта система основывается на функционировании множества взаимосвязанных элементов, которые определяют направления государственно-политической деятельности России. Адаптивность, как и вариативность во взаимодействии с внешними и внутренними факторами национальной правовой системы очевидна и не подвергается сомнению. Авторы проводят анализ практической реализации отступлений от норм международного права (в случае их противоречия конституционным нормам) на примере международных соглашений об избежании двойного налогообложения. На основании анализа динамики снижения роли примата норм международного права, аргументируется взаимовлияние геополитических явлений на этот процесс, тенденции и перспективы развития.

Ключевые слова: международное право; правовое содержание jus cogens; национальное законодательство; приоритет национального законодательства; адаптивность; вариативность; Соглашение об избежании двойного налогообложения; геополитическое влияние

Установление приоритета национального законодательства РФ над нормами международного права было закреплено в 2015 году, когда Конституционный суд РФ вынес постановление (Постановление от 14.07.2015 № 21-П) о признании правомочия отступить от вынесенного ЕСПЧ решения, в случае если оно нарушает основополагающие принципы и нормы Конституции РФ¹. Ссылаясь на подобного рода акты, принятые в Конституционными Судами Германии, Италии, Австрии, Верховным Судом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Конституционный суд РФ пришел к выводу, что «Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств», что практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) может служить лишь ориентиром, а не обязательством, так как в последнем случае нарушается общее правило международного права (*jus cogens*) – принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государства.

Отметим, что еще в 2010 г. по поводу примата норм международного права высказался В. Д. Зорькин, указывая на сомнительность решений Страсбургского суда, особенно в случае, когда они прямым образом «затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы» [2]. Концепция верховенства международных норм права видится законодателем как кодекс универсальных принципов и норм. Собственно, в п. 4 ст. 15 Конституции РФ закрепляется положение и включения, в качестве составной руководящей части в правовую систему РФ, общепризнанных норм международного права и международные договоры РФ.

Истоки понимания необходимости универсального нормативного порядка, стоящего над законами отдельных государств, относятся к античной традиции, к естественному праву Древней Греции и Рима. В ходе исторического развития естественно-правовая трактовка императивности норм международного права сменилась позитивистским подходом и концепцией международного публичного порядка [5, с. 524].

Целостная упорядоченная структура международных отношений, основанная на Венской системе сохранения «баланса сил» и Ялтинско-Потсдамской системе разграничения сфер влияния к началу 1990 г. потеряли свой организующий характер, как утратили свое значение соглашения об искоренении милитаризма, нацизма и т.д. Западные парадигмы мирового «порядка, основанного на правилах» позволяющие выборочно определять «какие правила Запад будет выполнять, а какие не будет, что из международного права оставляет, а что не считает более актуальным» приводят к практике двойных стандартов².

Доктринальное определение императивных норм общего международного права дано в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Однако несмотря на то, что отклонение от такой нормы государствами – участниками международных договоров, недопустимо, отсутствуют ее конкретные рамки, а содержание остается неопределенными [5, с. 531].

Правовое содержание *jus cogens*, согласно которому международные нормы приобретают императивный статус в научном юридическом поле, не определен. Отсутствуют авторитетные стандарты и концептуальное единство в вопросах, касающихся общих понятий

---

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (дата обращения: 01.02.2024).

² Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 6 июля 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1895632/#45 (дата обращения: 01.02.2024).

(«суверенитет», «государство» или «легитимность»). И если нормы международного права являются образцом, то как они связаны с правовыми установлениями отдельных государств?

Дискуссия о пределах императивности нормы международного права в соотношении с национальным, в частности российским, в значительной степени продуцируется деконструкцией международного правового миропорядка, сложившейся внешнеполитической обстановкой, а также тем, что в современном мире все более сужается внутренняя юрисдикция государств. Расширение интеракций глобализации, с легкостью преодолевающих локальные государственные рамки, демонстрируют сегодня глобальную экспансию стран-ядра, лидерство которых обусловлено преимуществами в инновационно-технологической и информационно-коммуникативной сферах [1, с. 28].

Сложившаяся геополитическая ситуация построена на идеологии господства мирового рынка, когда суверенитет национальных государств подчиняется властным возможностям транснациональных акторов [1, с. 14]. Тренд на размывание нормативной основы международных отношений актуализирован на глобальных дипломатических площадках.

Собственно, прецедентная практика ЕСПЧ является наднациональным механизмом, заданным Европейской Конвенцией по правам человека (ЕКПЧ). Учреждение суда «потребовало от государств-членов Совета Европы отказаться от сложившихся стереотипов и абсолютизации государственного суверенитета» [3, с. 15]. Вместе с тем, государства-участницы поступились не государственным суверенитетом, а лишь частью своих полномочий (прав, компетенций и т.п.).

Для функционирования международной системы нормативного регулирования необходим определенный уровень их соблюдения. Интересно наблюдение Г. Харта о том, что невозможность скрыть насилие в международной сфере приводит к снижению практической необходимости применения международных санкций [7, р. 212].

В свою очередь, современное правотворчество и правоприменение в любой сфере деятельности государства – не изолированный процесс. Адаптивность, как и вариативность во взаимодействии с внешними внутренними факторами его очевидна и не подвергается сомнению. Именно поэтому, вместе с отступлением от примата норм международного права (в случае их противоречия конституционным нормам), в отечественном законодательстве стали все более очевидными тенденции к закреплению и дальнейшему следованию этой концепции с одновременным внесением соответствующих изменений в действующие нормативные правовые акты.

Примером такому подходу могут служить действующие двусторонние международные договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения. Однако, как отмечалось выше, в случае с такими договорами мы также не находим фактов ущемления государственного и иного суверенитета. Как резюмирует И. А. Хаванова, правила разграничения налоговых юрисдикций государств, содержащиеся в международных договорах об избежании двойного налогообложения, не имеют эффекта ограничения налогового суверенитета. Нормы таких договоров, закрепляющие права налогоплательщиков – резидентов одного или обоих договаривающихся государств, обладают как международно-правовым, так и национально-правовым содержанием. Они не могут быть реализованы в отсутствие национального законодательного регулирования в данной сфере отношений как материальной основы налогообложения в силу конституционного принципа, согласно которому налоги устанавливаются только законом. В своем международно-правовом аспекте нормы обеспечивают разграничение налоговых юрисдикций, их национально-правовое

содержание обеспечивает реализацию и защиту прав налогоплательщиков, признанных лицами для целей договоров [6, с. 9].

Упомянутая выше сложившаяся внешнеполитическая обстановка и односторонние экономические ограничительные меры, принимаемые западными странами в отношении нашего государства, повлияли также и на международные договоры об избежании двойного налогообложения. Так, 15 марта 2023 года МИД России и Минфин России распространили совместное сообщение для СМИ об инициативе приостановить действие соглашений об избежании двойного налогообложения с недружественными странами³.

В сообщении указывается, что введение ограничительных мер в одностороннем порядке является нарушением норм международного права. Следовательно, у России возникают основания для введения ответных мер. В связи с этим МИД России и Минфин России выступили с предложением к Президенту Российской Федерации издать Указ о приостановлении действия соглашений об избежании двойного налогообложения со всеми странами, которые ввели против России односторонние экономические ограничительные меры, до восстановления нарушенных прав России⁴.

Результат не заставил себя ждать. Президентом Российской Федерации был подписан Указ от 8 августа 2023 года № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения»⁵, согласно которому приостановлено действие ряда положений международных договоров с 38 государствами.

Проведенное исследование положений приостановленных договоров, на примере статей 5–22 и 24 Конвенции между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогов и нарушения налогового законодательства в отношении налогов на доходы и имущество от 26 ноября 1996 г., а также пунктов 2–9 Протокола к ней⁶, позволяет сделать вывод о характере и категориях доходов, по которым невзимание налогов приостановлено. Это, в частности, доходы от недвижимого имущества, прибыль от предпринимательской деятельности, от международных перевозок, корректировка прибыли, дивиденды, проценты, доходы от авторских прав и лицензий, доходы от отчуждения имущества, от независимых личных услуг, от работы по найму, доходы членов административных и наблюдательных советов, доходы артистов и спортсменов, Пенсии, вознаграждение за государственную службу, суммы получаемые студентами и стажерами и другое доходы. Приостановлено также действие ст. 24 о недискриминации, то есть о неподверженности физических лица, имеющих гражданство одного Договаривающегося государства никакому налогообложению или соответствующему ему обязательству... в другом

---

³ МИД России и Минфин России выступают с инициативой приостановить действие соглашений об избежании двойного налогообложения с недружественными странами. Сообщение для СМИ № 473-15-03-2023 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1858072/ (дата обращения: 01.02.2024).

⁴ Там же.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 08.08.2023 № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» // Собр. законодат. Рос. Федерации. — 2023. — № 33. — Ст. 6468.

⁶ Конвенция между Правительством РФ и Правительством Французской Республики от 26.11.1996 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогов и нарушения налогового законодательства в отношении налогов на доходы и имущество» // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_17850/ (дата обращения: 01.02.2024).

Договариваемом государстве⁷. Действие аналогичных категорий налоговых льгот приостанавливаются в других договорах.

Безусловно, решение о внесении вышеозначенных изменений в данные договоры окажет негативное влияние на рядовых граждан, международно-экономические и международные налоговые отношения между государствами. И этот процесс, увы, не конечен.

Нормы международного права входят в систему российского права. В свою очередь, эта система основывается на функционировании множества взаимосвязанных элементов, определяющих ряд направлений государственно-политической деятельности, а именно: социальной, экономической, юридической, идеологической, экономической, экологической и пр., вплоть до уголовной и любой другой существующей в современном обществе. Не подвергается сомнению и взаимодействие элементов системы права. Общие свойства структуры не сводятся к свойствам одного компонента. Причем, тот или иной компонент системы права может оказывать определяющее воздействие на другие компоненты [4, с. 104–105], что и происходит в настоящее время в связи с умалением роли норм международного права, обусловленного геополитической обстановкой. Следовательно, это динамичная и гибкая система, способная изменяться в зависимости от внешних факторов при постоянном взаимодействии с последними. Что и подтверждается установлением приоритета национального законодательства РФ над нормами международного права и практическим его воплощением с тенденцией к дальнейшему продолжению этого процесса в свете геополитического влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акиева, П. Х. Секулярный глобализм: современные вызовы / П. Х. Акиева // Образование и право. — 2023. — № 12. — С. 1–17.
2. Зорькин, В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. — Федеральный выпуск № 5325 (246). — 29 октября 2010 г.
3. Карташкин, В. А. Принцип уважения прав человека и государственный суверенитет / В. А. Карташкин // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 20 мая 2015 года / под общей редакцией Т.А. Сошниковой. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2015. — С. 11–17.
4. Курьсь Н.В. Тищенко С.Г. Концессионное право Союза ССР: история, теория, факторы влияния. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. — 263 с.
5. Синякин И.И., Скуратова А.Ю. Нормы *jus cogens*: исторический аспект и современное значение для международного права // Вестник пермского университета. Юридические науки. — № 41. — 2018. — С. 526–545.
6. Хаванова И.А. Избежание двойного налогообложения и предотвращение уклонения от налогообложения в условиях взаимодействия национального и международного права: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М.: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 2016. — 415 с.
7. Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford: Clarendon Press, 2012. 302 p.

⁷ Конвенция между Правительством РФ и Правительством Французской Республики от 26.11.1996 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогов и нарушения налогового законодательства в отношении налогов на доходы и имущество» // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_17850/ (дата обращения: 01.02.2024).

Akieva Petimat Hasoltovna

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia
E-mail: petim@yandex.ru

Kurys Natalia Vladimirovna

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia
E-mail: nvk1202@mail.ru

The supremacy of national law over international acts in the light of recent changes in the legislation of the Russian Federation

Abstract. The presented article is devoted to the concept of establishing the priority of the national legislation of the Russian Federation over the norms of international law, the validity of these provisions has evaluated too. The authors show that the content of the imperative nature of the norms of general international law remains largely unclear; there are no authoritative standards and conceptual unity in matters relating to general concepts. But anyway, modern lawmaking and law enforcement in state activities is not an isolated process. This system is based on the functioning of many interrelated elements that determine the directions of state and political activity in Russia. Adaptability, as well as variability in interaction with external and internal factors of the national legal system is obvious. The authors investigate the practical implementation of deviations from international law (if it contradict constitutional norms) using the example of international Double Taxation Avoidance Agreements. Based on an investigation of the dynamics of the process named above, the mutual influence of geopolitical phenomena, trends and development prospects is argued.

Keywords: international law; legal content of jus cogens; national legislation; priority of national legislation; adaptability; variability; Double Taxation Avoidance Agreements; geopolitical influence